

3а океаном

Можно ли величайшего русского писателя Льва Толстого считать классиком и американской литературы? Этот на первый взгляд парадоксальный вопрос, как это ни могло бы показаться странным, имеет под собой вполне реальные основания.

Во всяком случае именно так относятся к наследию автора «Войны и мира» сами американские писатели. Весьма характерным в этом отношении является мнение всемирно известного фантаста-психолога Курта Воннегута. «Вклад Льва Толстого в формирование американской литературы,— сказал он в беседе с автором этих строк,— настолько велик, что его невозможно определить каким-то одним словом, особенно если учесть тот факт, что Соединенные Штаты практически не успели накопить собственного «классического багажа». И вообще творчество русских писателей, отметил Курт Воннегут, оказало чрезвычайно глубокое влияние на нашу литературу.

Надо сказать, подчеркнул писатель, что американцы с огромным интересом относятся к творчеству Льва Толстого.

Статистика подтверждает эти слова Курта Воннегута. Как мне сообщили в библиотеке конгресса, где хранятся сведения практически обо всей выпускаемой в США и даже в других странах литературе, в настоящее время в американских магазинах можно найти, например, восемь различных изданий «Анны Карениной», по три — «Детства», «Отрочества», «Юности», три — «Казаков», двенадцать — «Войны и мира» и, кроме того,— 28 отдельных сборников сочинений.

На экраны телевидения вышла многосерийная постановка «Анны Карениной», а издательство «Скрибнерс» буквально на днях впервые выпустило двухтомный сборник писем Льва Толстого, переведенных на английский язык. Известный американский критик В. Притчетт отмечает в опубликованной журналом «Нью-Йоркер» рецензии, что можно лишь сожалеть о том, как мало писем удалось вместить в этот сборник. Он подчеркивает, что чтение писем Толстого «доставляет истинное наслаждение».

М. БЕЛОВ.

НЬЮ-ИОРК.

СОВЕТСКИЙ НАБЫТУР

г. МОСКВА

8 СЕН